

(окончание. начало на стр. 1)

Здесь общинное землепользование распространялось на все категории крестьянских земель. При наделении земель хозяйственная состоятельность либо не учитывалась, либо учитывалась частично. В принципе землю мог получить любой крестьянин. Распределение земли в соответствии с численностью семей привело к частым переделам. С другой стороны, господствовал принцип круговой поруки в отбывании всякого рода помещичьих и государственных повинностей. В итоге, как община, так и помещик были заинтересованы в сохранении хозяйственной состоятельности как можно большего числа крестьян. Этому служила система мер по поддержанию хозяйственной состоятельности беднейшего крестьянства (различного рода ссуды, снижение повинностей, помощь в обработке земли и пр.). Разумеется, все это не обеспечивало и не имело цели обеспечить какое-то экономическое равенство. Его не было и не могло быть в деревне.

Однако итогом такой системы являлось то, что слой бесхозяйных крестьян был в этих районах значительно меньше, чем на Западе страны. Это позволяло помещикам всецело базировать свое хозяйство на использовании труда, инвентаря и рабочего скота крестьян. Помещики этих районов в феодальную эпоху не создали собственной производственно-технической базы и не приобрели опыта ведения хозяйства путем эксплуатации не имеющих средств производства крестьян.

География различных типов землевладения определяла и географию сословной структуры сельскохозяйственного производства. Как показывают данные о размещении посевов зерновых культур и картофеля, в XIX - начале XX в. наибольшая доля посевов на помещичьих-дворянских запашках была в Прибалтийском, Литовско-Белорусском и Центрально-черноземном районах. В Северном, Северо-западном, Центрально-промышленном, Юго-восточном и Приуральском районах земледелие почти всецело было крестьянским.

Как нетрудно заметить, ещё юго-восточная часть Украины шла в своем развитии тем же историческим путём, что и население подавляющей части России. В частности, западно-украинские крестьяне были уже давно мелкими собственниками в то время, когда на востоке Украины и в России крестьяне продолжали оставаться общинниками. А ведь не секрет, что позже именно крестьянство с сильными общинными пережитками поддержало большевиков в гражданскую войну и, наоборот, именно сопротивление мелкособственнического националистически настроенного крестьянства Речи Посполитой сыграло решающую роль в провале наступления Красной Армии во время советско-польской войны 1920 г.

Таким образом, проанализировав все четыре пункта определения нации можно сделать однозначный, марксистский вывод - на Украине существует две государственно-образующие нации: украинская и «русскоязычная». Костяк последней составляют русские по национальности. Между этими двумя нациями существуют, разумеется, промежуточные, переходные формы, примыкающие к той или другой.

Так что цвет украинского флага после президентских выборов на Украине в пору заменить с желто-синего, на оранжево-голубой.

СОВРЕМЕННОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ УКРАИНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И «ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Стержнем национальных движений всегда является национальная буржуазия, выдающая свои экономические интересы за интересы всей нации.

Украина, разумеется, не является исключением. По сути, украинская нация, исторически формируясь посредине между польской и русской нациями, испытывала большое их влияние, и находилась как бы в их тени. Особенно под влиянием русской нации. Ситуация не изменилась после Октябрьской революции. Все жизненно важные вопросы решались не столько в Киеве, сколько в Москве.

После начала рыночных реформ в СССР и осуществленной приватизации основная доля государственной собственности перешла в руки бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры, преимущественно русскоязычной. Или пророссийски настроенной. Положение для украинской буржуазии усугубилось еще тем, что в русскоязычной части Украины сосредоточен основной промышленный потенциал страны, работающий на внешний рынок, приносящий доход в твердой валюте.

Будучи обделенной при приватизации, но не испытывая недостатка в собственных амбициозных планах, украинская буржуазия является главным генератором национального самосознания. Имея перед глазами исторические примеры Финляндии и Польши, где национальная буржуазия, освободившись от московского влияния, обладает гораздо большим капиталом, чем украинская в своей стране, последняя при поддержке западных стран успешно использовала исторически объективное стремление украинской нации:

1) в национальном плане - консолидироваться; 2) в социальном плане - освободиться из-под гнета российского капитала, который имеет на Украине свои немалые экономические интересы и не прочь инвестировать капиталы в украинскую экономику в силу того, что стоимость рабочей силы на Украине ниже, чем в России.

Именно российские капиталы уже оживили восточно-украинскую экономику в зоне проживания «русскоязычной» нации.

Капиталы же украинской буржуазии возникли преимущественно из торговой деятельности и небольших предприятий, поскольку приватизированной крупной государственной собственности им досталось гораздо меньше.

Стоит обязательно отметить, что именно торговая, мелкая и средняя буржуазия в силу своей экономической специфики являются идейны-

ми вдохновителями свободного рынка и либеральных идей.

Играя на справедливом недовольстве населения «нечестной», «бандитской» приватизацией, украинская буржуазия пошла на вполне экономически объяснимый политический шаг. Она поначалу старается вернуть «незаконно приватизированную» собственность государству, которое после выборов находится уже под ее контролем. Т.е. старается лишить «русскоязычную» нацию на Украине, а на самом деле, разумеется - ее буржуазию, экономической силы, а значит и политического влияния.

Война за собственность является главной причиной во всех украинских событиях последних лет! И с победой «оранжевой революции» война за собственность еще не окончена. Все только начинается!..

Такие, на первый взгляд, алогичные для либералов требования, как вернуть государству приватизированную собственность, объясняют тем, что украинские капиталы меньше «русскоязычных», украинская буржуазия объективно слабее и побеждать конкурентов «свободнорыночными» экономическими рычагами не в силах.

Нет никакого сомнения, что после того как украинская либеральная буржуазия, при поддержке «оранжевого» госаппарата (!), окрепнет финансово, эта собственность вновь будет возвращена в частные, но уже буржуазно-украинские руки. Временный возврат к государственной собственности есть лишь необходимый этап на пути укрупнения капитала собственно украинской буржуазии, перехода части ее из средней в крупную в социально-экономическом смысле.

капитал, как и вся русская нация, которую он возглавляет, не вправе ей в этом мешать.

В то же время и «русскоязычная» нация на Украине имеет такое же (ничуть не меньшее!) право на самоопределение. Но «оранжевые» политики на все лады твердят о «единой украинской нации на всей территории страны». По меньшей мере, они лукавят... Они всячески стараются не замечать существование русской нации на Украине, игнорировать национальный фактор. Все требования создания автономной республики и придание русскому языку статуса государственного отвергаются, как говорится, «с порога».

Ранее, русскоязычная буржуазия не инициировала и не обостряла этот вопрос по той причине, что украинское государство, по сути, принадлежало ей. И своим руководящим положением в стране она «компенсировала» отсутствие автономной республики для возглавляемой ею русскоязычной нации и статуса русского языка как второго государственного. Существовал своеобразный «статус кво» между двумя буржуазными нациями.

Теперь положение кардинально меняется...

ПОЗИЦИЯ ЛЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Позиция коммунистов заключается в том, чтобы не плестись в хвосте никакой национальной буржуазии. Но быть вполне самостоятельной политической силой, являться «ускорителями» развития общества в направлении коммунизма. Коммунисты не участвуют в буржуазном пе-

ПОЛИТОТДЕЛ

ческое решение этого вопроса может остановить надвигающуюся, вполне реальную трагедию, которая неизбежно является тормозом на пути развития классовой борьбы. Такое решение не есть шаг назад. Объективно - это шаг вперед в историческом развитии определенной нации! Это - заключительный аккорд национально-буржуазной революционности, за которой следующей революционностью может быть только интернационально-пролетарская.

ВОЗМОЖНА ЛИ В РОССИИ «ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»?

Российская демократическая правая, социальную базу которой составляет либеральная буржуазия, ориентирующаяся, как правило, на США, в последнее время переживает нелегкие времена. Бюрократия и «патриотическая» буржуазия перешли в наступление по всему фронту. Идеологи свободного рынка из СПС, «Яблока» и др. завопили об отступлении России от «демократических завоеваний». Эти вопли экономически вполне объяснимы - они почувствовали угрозу своей собственности. Пример с ЮКОСом заставил их объявить войну путинскому режиму.

На внешней арене - это масштабная дискредитация соперничающего, правящего буржуазно-бюрократического клана. А внутри страны, в силу своей непопулярности, для свержения «фашистского режима Путина» либералы могут опираться только на «Яблоко», НБП и псевдокоммунистов - КПРФ, МЛФ и др.

Именно с этой целью либеральные СМИ не обходят стороной акции «коммунистов», охотно их освещают со своими оценками. Главное - свалить режим Путина!

Увидев, что на Украине либеральной украинскоязычной буржуазии удалось победить буржуазно бюрократическую русскоязычную, российский либерализм воспрял духом. Пошли разговоры о возможности «оранжевой революции» в России. Российские либералы при этом либо космополитически не учитывают, либо уж лукаво замалчивают (!), тот факт, что главной причиной «оранжевых» событий на Украине была объективная необходимость консолидации буржуазной украинской нации против засилья российского капитала.

Российские правые не хотят понять, что победа либеральной украинской буржуазии обусловлена совпадением направления действия национального и либерального факторов. В России этот трюк не пройдет. Русская нация, составляющая около 80% населения РФ, уже давно буржуазно консолидирована и государство принадлежит русской буржуазии (включая сюда и обрусевших представителей иных этносов), а власть в автономиях поделена с представителями буржуазии нерусских национальностей.

Бендеровцы

Разыгрывание национальной «оранжевой» карты правыми либералами может лишь привести к ответной борьбе национал-патриотов против «инородцев» и «жидов». А эти шовинисты, в свою очередь, будут добиваться ликвидации национальных автономий внутри России. Всё это, однако, будут уже не оранжевые, а коричневые события.

Очевидно, поэтому, что либералы могут уповать лишь на «внеклассовый» социальный фактор. Но и здесь они, несмотря на свой словесный пафос, не заинтересованы в уличной демократии по типу украинской! И парадокса в этом абсолютно никакого нет.

Подавляющая часть россиян, которые пока не видят социально-революционной альтернативы капитализму, заинтересованы как раз в усилении влияния буржуазного государства в экономике своей страны и стихийно выступают за свертывание «свободного рынка», приведшего к их обнищанию.

Другими словами, если улица выберет своего лидера, то он будет еще большим противником либералов, чем путинисты. Т.е., если либерал-экстремисты по своему недомыслию действительно поднимут на улице «оранжевый меч», они от него и погибнут!

В силу этого, большинство либералов неизбежно будет лишь ограничиваться шумной критикой Путина при содействии горлопаннистых «левых» организаций парламентско-реформистского толка. Но зато либералы будут всячески препятствовать появлению революционной силы, выражающей подлинные, интернационально-революционные интересы пролетариата Российской Федерации. И в этом, главным, они смыкаются с пропутинской «Единой Россией». Ибо в любом случае у них с путинистами одна буржуазно-классовая природа.

Украина: последствие

ПОДЫТОЖИМ

Буржуазия украинского государства разделилась как по национальному признаку, так и по своему «экономическому статусу»: на украинскую - в основном, мелкую и среднюю - с одной стороны, и «русскоязычную» - крупную, с другой стороны (разумеется, с идущей за последней другой частью средней и мелкой).

Разделение произошло также и по вопросу о международной ориентации. Но поскольку международная политика есть отражение международной экономики, то и здесь все объясняется с этой точки зрения.

Если украинская нация, лидером которой при капитализме, как и в любой другой нации, является национальная буржуазия, стремится ныне, в силу совокупности определенных экономических причин, в объединенную Европу - ЕС, то «русскоязычная» буржуазия - экономически тесно связанная с Россией - стремится к интеграции с Российской Федерацией.

Найдя политические точки соприкосновения собственных интересов с интересами империалистической буржуазии США и стран ЕС, и мобилизовав, таким образом, необходимые финансы, украинская буржуазия произвела у себя в стране так называемую «оранжевую революцию».

Разумеется, украинская нация сформировалась не за полтора месяца на Майдане, как нередко говорят экзальтированные участники «оранжевых» событий, а задолго до них. Но то, что конец 2004 года консолидировал украинскую нацию, превратил ее в самостоятельный субъект, является фактом.

Махновцы

Страна разделилась по национальному, языковому, внутри-буржуазному и международно-ориентированному признаку. Социально-классовые причины при этом оказались далеко не доминирующими. Лишь в центральных областях Украины, включая столицу, социальный фактор имел заметное значение. При этом происходившие с обеих сторон выступления пролетариев, как правило, организовывались и поддерживались руководством соответствующих предприятий - русскоязычной или украинской буржуазией. Да и сами пролетарии выдвигали не столько классовые, сколько, в конечном счете, национальные лозунги.

О ЧЕМ МОЛЧАТ «ОРАНЖЕВЫЕ»

Любая нация - в т.ч. украинская - имеет право на самоопределение. И мешать этому объективному процессу в рамках капитализма значит содействовать угнетению данной нации. Украинская нация сделала свой выбор. И российский